

ского языка (П. Я. Скорик, А. П. Володин, П. И. Инэнликэй, Г. А. Меновщиков, И. С. Вдовин, А. П. Дульзон).

Важной вехой в этногенезе и этнической истории народов Северной Азии становится превращение ее в органическую часть Русского государства. Русское заселение и освоение внесли не только изменения в этническую карту региона уже в XVI—XVII вв., но также весьма существенно повлияли на последующий ход этнических процессов (Е. М. Залкинд, Н. А. Мииненко, Ч. М. Таксами, Ю. А. Сэм). Особого внимания заслуживает вывод Е. М. Залкинда (его точку зрения разделяет также Ц. Б. Цыдендамбаев) о сложении бурят в народность в XVIII веке именно в результате русского влияния. Интенсификации этнических процессов способствовали плановые социалистические преобразования у народов Сибири и Дальнего Востока. Причем, наряду с явлениями дальнейшей консолидации, в жизни аборигенов Северной Азии усиливаются и тенденции интернационализации (Е. П. Орлова, Ю. Б. Стракач, В. А. Тимохин, В. И. Бойко). В этом диалектическом процессе важная регулирующая роль принадлежит национально-территориальной автономии, предоставленной народам Сибири и Дальнего Востока в виде автономных республик, областей и национальных округов в соответствии с принципами ленинской национальной политики.

В выводах заключительного заседания в Новосибирске, где подводились итоги двух конференций, помимо единодушно высказанного мнения о целесообразности повторения подобных мероприятий, отмечена также желательность проведения промежуточных рабочих симпозиумов по проблемам отдельных крупных этапов этногенеза и этнической истории в рамках историко-этнографических областей Северной Азии.

Р. С. Васильевский, Ю. Б. Стракач

ТРЕТЬЯ ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР

С 10 по 13 июня 1969 г. в Ленинградском отделении Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР состоялась третья ежегодная научная сессия, посвященная исполняющемуся в будущем году 150-летию со дня рождения Ф. Энгельса и итогам работы коллектива за 1968 г.¹ На семи заседаниях Ученого совета было заслушано 29 докладов по различным проблемам этнографической науки. Значительная часть докладов была посвящена анализу общественного строя у различных народов, раскрытию вклада Ф. Энгельса в изучение социально-экономических отношений у народов мира.

Доклад «Ф. Энгельс и некоторые вопросы социального строя кочевых обществ» прочитал С. М. Абрамзон. Последний период истории первобытного общества (период военной демократии) был, по мнению докладчика, одновременно периодом максимального развития патриархально-родовой организации. Эта организация как промежуточное звено в социальном развитии кочевников принимала у них форму кочевых общин разной величины, в которых еще сохраняли свое значение отношения родства. Важную роль играла большая патриархальная семья. Как полагает докладчик, эта семья не была продуктом разложения отцовского рода, а возникла и укрепилась одновременно с процессом образования и укрепления такой же новой в качественном отношении общности — отцовского рода, составляя одну из сторон этого процесса. Узы родства постепенно превращались не только в «оболочку» для возникавших видов эксплуатации, но и вместе со всем комплексом вытекавших из них внутриведомственных и внутриведомственных отношений закаливались, не успевая регистрировать прогресс, сделанный обществом. Постепенно в кочевых общинах формировались территориальные связи. Решающее значение в развитии общин имели частнособственнические отношения.

¹ О предыдущих сессиях см.: Ч. М. Таксами, Научная сессия Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР, «Сов. этнография», 1967, № 6; А. М. Решетов, Вторая ежегодная научная сессия в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР; «Сов. этнография», 1968, № 6.

Патриархальное племя (или отцовский род) являлось в условиях классового общества прежде всего социально-политическим образованием.

Ю. В. Маретин в докладе «К вопросу о роде и родовой общине в трудах классиков марксизма» отметил выдающийся вклад, который внесли К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин в изучение первобытного общества, и особо остановился на огромном значении труда Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». По мнению докладчика, внимательное изучение трудов классиков марксизма позволяет утверждать, что род является определенной формой существования общественных отношений первобытности, но не основной производственной ячейкой. Такой социально-экономической ячейкой, несшей производственные функции, была община. Отметив наличие различных точек зрения на род и родовую общину в советской этнографической литературе, докладчик высказал мнение, что такие выделенные классиками марксизма ключевые понятия, как род и община, означают основные ячейки общества на определенном этапе развития, отражая разные стороны существования этого общества. По мнению докладчика, родовая община и род являются собой пример диалектического единства, ибо ни один из этих институтов не мог тогда существовать отдельно. Ю. В. Маретин показал на ряде примеров, что некоторые дискуссии вокруг проблем рода в нашей этнографической науке были вызваны неточными переводами отдельных мест книги Энгельса на русский язык.

В своем докладе «Ранний этап процесса классообразования (по материалам северо-западной Меланезии)» Н. А. Бутин в проследил на конкретном материале один из путей классообразования, связанный с выделением внутри общин должностных лиц; эти должности постепенно становятся наследственными. В северо-западной Меланезии этот процесс к моменту колонизации еще не был завершен (должность общинного вождя еще не стала наследственной), но уже имелось обособление вождей, превращение их из слуг общин в господ над общинами. Докладчик проследил процесс продвижения к должности вождя, функции вождей. В заключение он остановился на роли вождей в современной жизни северо-западной Меланезии.

Л. П. Потапов выступил с докладом «Роль и значение рода у алтайцев (по материалам XIX — начала XX в.)». Род у северных алтайцев был основной общественной ячейкой несмотря на официальное административное деление, несовпадающее с родом. Род имел самоуправление в рамках официальных административных единиц. Он был строго экзогамным и патрилинейным. Сородичи считали себя «карындаш» (единоутробными). Характерной чертой рода была родовая собственность на охотничьи угодья, охраняемая обычным правом и признаваемая другими родами. Нарушение ее вызывало санкции рода-собственника по отношению к чужеродцам. Дети женщины, ушедшей в другой род по браку, могли охотиться на территории рода матери вместе с ее братьями, т. е. дядями по матери, особенно в годы, когда на территории рода их отца зверя было мало. Докладчик видит в этом пережитки рода, организованного по материнскому праву.

С. А. Маретина прочитала доклад «Особенности общественной организации кадаров (к проблеме доземледельческих обществ)». Южноиндийские собиратели — кадары представляют интерес как пример сохранения одной из наиболее ранних социальных структур, а также как характерный случай адаптации в условиях взаимодействия с более высокоразвитым обществом. Процессы адаптации наиболее ярко проявляются в хозяйстве и материальной культуре кадаров: нарушение их длительной изоляции привело к изменению их экономики, выразившемуся в том, что предметы собирательства стали товаром, а обмен стал основой существования кадаров. Эти изменения непосредственно сказались на материальной культуре. Социальные же институты, по мнению докладчицы, в значительной мере сохраняют свои традиционные особенности.

С докладом на тему «Структура системы возрастных групп у галла Эфиопии (на примере галла тулама)» выступила К. П. Калиновская. Основываясь на данных хроники «История талла» (Эфиопия, XVI в.) и на материалах исследований европейских ученых, докладчица попыталась реконструировать систему возрастных групп эфиопских галла, объяснить ее структуру и механизм действия².

² См.: К. П. Калиновская, К характеристике системы возрастных групп у галла Эфиопии, «Сов. этнография», 1969, № 4.

А. М. Решетов выступил с докладом «Некоторые вопросы изучения систем родства». Докладчик выразил мнение, что эти системы первоначально отражали сложный комплекс социальных отношений между группами людей в первобытном обществе, прежде всего в области экономики, обязанности определенных возрастных групп в первобытной общине.

К. В. Вяткина прочитала доклад «Концепция Ф. Энгельса о развитии семьи и рода в применении к монгольским народам», подчеркнув, что эта концепция подтверждается монгольскими этнографическими материалами. В системе родства и свадебных обычаях монголов отражаются древние формы семьи и рода, дуальная организация.

Анализу социального строя были посвящены также доклады Ю. В. Ионовой «Древняя община в Корее», Р. К. Чанба «Некоторые черты общинного землепользования в Абхазии в XIX в.», Р. Я. Рассудовой «Формы организации труда в сельскохозяйственном хозяйстве некоторых областей Узбекистана в конце XIX — первой четверти XX вв. и их связь с общинными отношениями».

Вторая по численности группа докладов была посвящена проблемам этнической истории.

В. Р. Кабо прочитал доклад «Этнос как социальное и биологическое явление (по австрало-океанийским материалам)». Как отметил докладчик, еще К. Маркс и Ф. Энгельс, подчеркивая специфичность общественных закономерностей, признавали единство природы и общества, взаимодействие биологических явлений с явлениями социальной жизни. В комплексном подходе к проблеме этногенеза, с привлечением данных как социальных, так и естественных наук, объективно отражается диалектическое взаимодействие социально-исторических и биологических процессов, принимающих участие в формировании этносов. Это взаимодействие особенно очевидно на ранних стадиях этногенеза. Докладчик привел конкретные примеры из истории формирования современных антропологических и этнографических особенностей обществ Австралии и Тасмании, которые можно понять только с учетом перемен, происшедших в естественно-географической среде (катастрофическое ухудшение условий существования в связи с термическим максимумом).

«Формы этнических общностей Северо-Востока Сибири и их развитие в XVIII—XX вв.» — тема доклада И. С. Вдовина. Разным уровням разложения первобытно-общинного строя у населения Северо-Востока Сибири (от патриархальных общин, высшей формой общественно-экономического объединения которых были селения, до зачатков сложения военной демократии с патриархальным рабством, с общественным разделением труда, с началом формирования социальных прослоек — богатые, бедные, торговцы, патриархальные рабы) соответствовали разные формы этнических общностей. Простейшими и, следовательно, более ранними формами таких общностей следует считать этно-лингвистические группы (коряки, ительмены). У территориально разобщенных эскимосов сложились три эскимосские этно-лингвистические общности: науканцы, чаплинцы, сирениковцы. У чукчей в значительной мере была сглажена территориальная обособленность отдельных групп, развивались экономические связи, сложился один общий язык без диалектов, т. е. формировался новый тип этнической общности — народность. На Северо-Востоке Сибири образование народностей как нового типа этнической общности коренного населения произошло лишь в советское время в результате претворения в жизнь национальной политики партии и правительства, когда этническое развитие коренного населения выравнивалось, и коряки, чукчи, эскимосы, ительмены превратились в социалистические народности.

Доклад М. А. Толмачевой был посвящен характеристике понятия «эфиоп» в средневековой арабской науке и определению передающих его терминов. Докладчица отметила особенности связи арабских сообщений об Эфиопии с античными свидетельствами. Использование этих многочисленных литературных источников помогло установить, что при передаче античной традиции помимо обычного в арабской географии термина «ал-хабаша» мог быть использован и термин «аз-зиндж».

Конкретные вопросы изучения этнической истории рассматривались в докладах А. И. Мухлинова «Этнографическая характеристика бронзовой культуры Донгшона (Вьетнам)», Р. Ф. Итса «Государство Наньчао и его этнический состав», Т. А. Бернштам «Ранний этап этнической истории европейского севера (IX — конец XV вв.)»; Л. Г. Нечаевой «Некоторые вопросы этногенеза в эпоху средневе-

ковья на территории Карачая», В. Г. Трисман «Двуязычие в Индонезии» и Г. Н. Грачевой «Распространение одного из видов погребального сооружения на территории Сибири».

Вопросы истории материальной культуры народов мира заняли скромное место в программе конференции. Эта тематика была представлена двумя докладами по таким частным сюжетам, как «Городские поселения маньчжуров и их особенности» (В. С. Стариков) и «Некоторые традиционные элементы японской столовой утвари» (Р. А. Ксенофонтова).

Ряд докладов был посвящен проблемам изучения духовной культуры. В докладе Б. Н. Путилова «Энгельс и проблемы фольклористики» основное внимание было обращено на некоторые методические аспекты трудов Энгельса, имеющие актуальное значение для современной фольклористики. Докладчик показал теснейшую взаимосвязь фольклористических и этнографических исследований Энгельса. В фольклорных памятниках Энгельс видел отражение и обобщение типовых, закономерно обусловленных отношений и связей действительности. Памятники фольклора разных народов и эпох Энгельс сопоставлял не по историко-хронологическому признаку, а на основе принципов, которые в наше время получили наименование историко-типологических. Фольклорная общность была для Энгельса в первую очередь отражением общности в основах быта, в истории социальных институтов и представлений народа.

Доклад И. К. Федоровой «Некоторые особенности кохау ронгоронго» посвящен проблеме происхождения рапануйского иероглифического письма. Согласно сведениям информаторов и фольклорным памятникам, на о. Пасхи имелись те исторические предпосылки возникновения письма, на которые указывал Ф. Энгельс в ряде своих работ. Рапануйское письмо было создано самими рапануйцами на основе пиктографии, от которой до нас дошли лишь петроглифы. Особенности рапануйских текстов, записанных на дощечках кохау ронгоронго показывают, что письмо жителей о-ва Пасхи представляет собой примитивную иероглифику. Это письмо, возникшее в период, когда на острове начала складываться государственность, отражало особенности переходного периода. Оно тоже находилось в стадии становления. Сопоставление петроглифов острова Пасхи и знаков письма показывает, что рапануйская иероглифика возникла довольно рано, задолго до XVI вв., и отражает, следовательно, особенности старорапануйского языка.

Проблемы истории развития религиозных представлений получили отражение в докладе Э. Е. Фрадкина «Опыт палеоэтнографического исследования двух землянок из палеолитической стоянки Костенки I», и докладе Н. Г. Краснодембской «О роли буддизма в культуре сингалов по материалам литературы XIII—XVIII вв.»

Л. И. Лавров выступил с докладом «О первобытных войнах». Докладчик рассмотрел мотивы и военные цели этих войн, применявшиеся тактические приемы и другие детали военного искусства, проследил их эволюцию на поздних этапах доклассового общества.

Новые материалы по истории Кунсткамеры содержались в докладе Т. К. Шафрановской «Кунсткамера в Петербурге и Западная Европа (по известиям иностранцев XVIII в.)».

В источниковедческом по своему характеру докладе О. С. Томазовской «Страна Гвинея в представлениях средневековой Европы» сделаны интересные новые выводы.

К конференции была издана программа заседаний сессии и книжка «Тезисы докладов годичной научной сессии 1969 г.». Конференция прошла интересно, с активным обсуждением докладов, на высоком научном и теоретическом уровне. Большую подготовительную работу провела комиссия под председательством Л. И. Лаврова. Удачно составлена была программа заседаний: доклады группировались тематически, все доклады читались на заседаниях Ученого совета, поэтому не было параллельных заседаний.

Однако в подготовке и проведении сессии были недостатки. Основным из них является малое количество проблемных докладов. Это надо учесть при подготовке очередной, четвертой ежегодной сессии, которая будет посвящена столетию со дня рождения В. И. Ленина.